

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Современные теории перформативности. Перформанс как способ конструирования эстетической реальности

Салиженко Юлия Сергеевна

Студент

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский
факультет, Киев, Украина*

E-mail: jula@3g.ua

Понятие «перформативности» все чаще становится предметом активного обсуждения в гуманитарных науках в последние десятилетия. Новый интерес к явлению ранне-модерных ритуалов, форм личной и коллективной идентичности, социальным ролям и производству значения сделал возможным говорить даже о перформативном повороте в гуманитарных науках. [1]

Концепт перформативности появился еще в 1950-х годах в работах аналитического философа Дж. Л. Остина. Первоначально перформатив выступал исключительно как лингвистическое понятие, с помощью которого Остин пытался объяснить, каким образом разговорный язык может быть не только описательным по отношению к миру, но также являться и активным агентом в оформлении и трансформации мира. Философ вводит понятие перформатива как новой категории высказываний, которые не имеют истинностной оценки, поскольку не описывают мир, но действуют в нем и даже производят его – «производят вещи при помощи слов». [2]

Со временем проблематика перформативного вышла за границы лингвистической теории, расширилась и получила развитие в учении о деконструкции, в гендерной и эстетической теории.

Жак Деррида, в своей критике Остина, расширяет понятие перформативного на все виды культурных феноменов. Для Деррида, контекст никогда не может быть идентифицирован, так как речевые акты функционируют посредством бесконечной повторяемости.[4] Философ считал, что перформативное высказывание наделено личной жизнью и продолжает порождать смыслы даже после «смерти автора».

Также стоит отметить, что над понятием перформативного в гендерной теории работает американский философ-постструктуралист Джудит Батлер. Она использует это понятие, чтобы показать, как идентичности производятся и вписываются с помощью повторяющихся актов и жестов в специфические контексты. В последнее время немецкий философ Эрика Фишер-Лихте использовала этот концепт при разработке эстетической теории, акцентируя на результате скорее чем на значении и на опыте скорее чем на интерпретации.

Как мы видим, в разных академических традициях понятие перформативности имеет разное значение, в зависимости от того, принадлежит ли оно к англосаксонской аналитической мысли, немецкой герменевтике или французской семиотике. Но именно эстетический аспект перформативности интересует нас наиболее всего, поэтому здесь мы попытаемся коротко очертить основные эстетические идеи, которые произрастают из понятия перформативного.

Центральным понятием теории перформативности безусловно можно считать перформанс, но не в узком его значении как жанра современного искусства. Сейчас все

чаще этот концепт употребляют в более широком смысле – как эвристический принцип понимания человеческого поведения и восприятия. Это предположение, что все человеческие практики – суть «перформансы», то есть каждое действие в любой момент в любом месте может рассматриваться как публичная репрезентация личности. Понятие перформанса подчеркивает активное, социальное конструирование реальности, а также способы детерминации индивидуального поведения с помощью контекста, что позволяет нам с его помощью анализировать социальные и культурные феномены.

Что же такое перформанс? Это телесная или интеллектуальная практика, которая производит значение. Это презентация или «реактуализация» символических систем с помощью идей, живых тел или же неживых объектов, например объектов архитектуры. Наиболее важной для эстетики, как нам представляется, является идея о том, что общество определяет и конструирует реальность с помощью опыта, репрезентации и перформанса. «Перформация – это реконструкция, повторное проигрывание, а вместе с тем утверждение и обновление. Это повтор чего-то, что уже было, но в то же время это произведение нового, не виданного ранее». [Tilmans, 2010, p.7]

То есть когда мы говорим о перформансе, можем выделить два главных его аспекта:

1. повторяемость;
2. процессуальность.

Например, когда Энди Уорхол создает произведения, которые содержат несколько копий одного и того же изображения – он совершает перформативное действие, поскольку путем повторения одного и того же он добивается совсем нового эстетического смысла – тиражирование как ироничное бытие икон общества потребления. И Уорхолу действительно удается передать настроение своего времени в эстетической форме. Или, например, прием, использованный Сэмом Мендесом в его фильме «Красота по-американски» (1999), когда движение, имеющее ключевое значение для того или иного героя, повторяется несколько раз в замедленном темпе, и тем самым подчеркивается его новый смысл и важность. Такая процессуальность и повторяемость порождает новые смыслы и позволяет прочувствовать эмоции, которые испытывает главный герой, его мироощущение.

Подобных примеров обращения искусства к процессуальности и повторяемости достаточно много, их количество возрастает из года в год: литература и кинематограф постмодерна предлагают зрителю и читателю несколько вариантов развития сюжета, предоставляя реципиенту возможность самому выбрать тот или иной сценарий развития. Искусство все более тяготеет к перформации, интеракции между художником, произведением и зрителем. Перформативное все чаще становится способом понимания функционирования реальности, и его эстетический анализ позволяет выявить новые формы мироощущения и самоидентификации современного человека.

Литература

1. Бёрк П. «Перформативный поворот» в современной историографии // Одиссей. Человек в истории: Script/Oralia: взаимодействие устной и письменной традиции в Средние века и раннее Новое время. Москва, 2008, с. 337–354.
2. Остин Дж. «Как производить действия при помощи слов» // Избранное. Перевод с англ. Макиевой Л. Б., Руднева В. П. — М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. - 332 с. с.13-135.

3. *Performativity and Performance (Essays from the English Institute)* / edited by Andrew Parker, Eve Kosofsky Sedgwick. Routledge, Chapman & Hall, Incorporated, 1995. – 239 p.
4. *Performativity and performance in Baroque Rome* / edited by Peter Gillgren and Mårten Snickare. Farnham, Surrey, England ; Burlington, VT : Ashgate Publishing Group, 2012. - xi, 257 p. : ill.
5. *Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe* / edited by Karin Tilmans, Frank Van Vree, Jay M. Winter. Amsterdam University Press, 2010. – 368 p.